

Когда Барни Младший произнёс эти холодные слова, Налги проворчал и лёг на пол. Канон съёжился и скрылся в темноте. Другие узники также осмотрелись по сторонам и вернулись в темноту своих тюремных камер.

Самел посмотрел на них с удивлением, с трудом понимая их безразличие.

«Что?..»

- Барни, это я! – Самел шагнул вперёд, обращаясь к спине Барни Младшего. Не сумев сдержать эмоции, он взволнованно воскликнул: - Это я! Заместитель знаменосца, Колин Самел! Налги? Канон? Белдин?

Однако никто не обращал на него внимания. Самел с недоумением наблюдал, как фигуры узников исчезают в темноте тюремных камер.

Рики закашлял.

- Самел, наша миссия...

Очевидно, Самел не верил, что могло произойти нечто такое странное. Он сжал зубы, устремился к камере Барни Младшего и схватился за решётку, отказываясь сдаваться.

- Эй, Барни! Ты ублю...

Однако его речь внезапно прервалась!

Бам!

Прозвучал громкий взрыв. В месте соприкосновения ладони и тюремной решётки появились искры.

Самел закричал от боли. После этого, словно кто-то нанёс ему тяжёлый удар, он отлетел назад и упал на пол. Его факел также упал на пол, поднимая толстый слой пыли.

Этот внезапный поворот событий всех напугал.

Кляйн вместе со Спауном шагнули вперёд, чтобы помочь побледневшему Самелу встать. Самел поднял дрожащую руку, на которой появились ожоги.

- Осторожно! – Рики со всей серьёзностью посмотрел на металлическую решётку. Его взгляд был направлен на видимый отпечаток ладони, оставленный Самелом. – Это трюк волшебников. Эти решётки странные. Не прикасайтесь к ним.

Фалес с затяжным страхом посмотрел на решётку, гадая про себя, что это было.

Самел вздохнул. Он сжал зубы и при поддержке Кляйна посмотрел в темноту тюремной камеры.

- Барни! – воскликнул он.

Однако никто ему не ответил.

- Что с ними? – нахмурился Кол.

Джозеф покачал головой. Его взгляд был пронзительным.

- Это истинная сущность тюрьмы – это место заставляет сходить с ума.

Все промолчали. Рики посмотрел на Самела вопросительным взглядом, однако тот лишь опустил голову, словно вёл внутреннюю борьбу с собой.

- Мы... - начал Кляйн.

В этот момент Самел освободился от его хватки и громко произнёс:

- Именем верховного Светлого Бога Ло София, именем Великого Камелота, именем величественных богов, древних королей, духов рыцарей... - его голос был звучным, торжественным и невероятно чистым. Его голос содержал силу, проникающую в сердца людей. Его слова загуляли эхом по залу. – Сегодня я приношу эту клятву.

Фалес был ошеломлён.

«Верховный Светлый Бог? Великий Император Камелот?..»

Самел выдохнул и посмотрел на пять тюремных камер перед собой. В темноте послышалось ускорившееся дыхание нескольких узников.

Вскоре из темноты донёсся голос Барни Младшего, наполненный сомнением и замешательством.

- Ты, то, что ты говоришь...

Самел сделал глубокий вдох и шагнул вперёд. Фалес ни разу не видел на его лице подобного выражения. Упавший на клеймо свет осветил его решительное лицо.

Самел открыл рот и произнёс:

- Клянусь посвятить эту жизнь трону, королю и никому другому.

Он сжал зубы и перестал говорить. Его слова продолжали эхом гулять по залу. Бывший знаменосец смотрел в темноту камеры, словно ждал чего-то.

Спустя несколько секунд он не был разочарован. В воздухе прозвучал голос человека, который, как будто бы внезапно вынырнул из кошмара.

- Клянусь, что этот меч будет обнажён лишь ради Императора, сломен лишь ради Императора и не ради кого другого.

По мере повышения голоса его владелец появился рядом с решёткой. Фалес узнал его. Это был апатичный Налги... однако его голос больше не был безэмоциональным.

Лицо Самела было искажено болью. Третий голос тихо подхватил их клятву:

- Клянусь, что это тело будет похоронено под тронном, клянусь отдать жизнь за короля. У меня не будет другого конца.

Озадаченный Тардин покинул темноту, выходя к свету факела.

Без всяких напоминаний зазвучали четвёртый и пятый голоса, продолжая клятву.

- Клянусь, что эта душа отправится в ад, а не в царство небесное. Что она не будет содержать любви к миру, а только к Империи. Она будет принадлежать только ей.

Глаза Самела засияли. Он открыл рот и медленно продолжил слова необычной клятвы:

- Имперский обряд завершён. Все рыцари собрались.

Узники, исчезнувшие ранее, один за другим выходили из темноты. С решёткой между ними, они присоединялись к клятве Самела.

- Тот, кто подавляет слабого, умрёт.

Горечь, волнение, озадаченность, замешательство, рассеянность... Фалес читал разные эмоции на лицах узников.

- Куда укажет меч, там закончится хаос мира.

Наконец, из темноты вышел сурово выглядящий Барни Младший и встал перед решёткой.

- Наследие не исчезнет, - встретившись с Самелом взглядом, он вместе с ним продекламировал последнюю строчку клятвы: - Империя вечна.

Тишина...

«Империя вечна». Руки Фалеса слегка напряглись.

В этот момент Кол, Лассаль, Мечи Бедствия, связанные Быстрая Верёвка, Дин и Тампа уставились на уникальных узников, слушая их разговор с Самелом.

Пламя факелов мягко покачнулось. Самел тихо вздохнул.

- Я до сих пор помню тот день, когда твой отец, Квилл Барни Старший, намерено упомянул эти слова перед нашей клятвой, - тоскливо улыбнулся он. – Он сказал, что изначально текст клятвы был написан на языке Древней Империи. Он олицетворял славу нашего королевства в прошлом. Он также сказал...

Барни Младший покачал головой и продолжил его речь:

- Он сказал, что такой мусор, как мы, не может стать королевскими гвардейцами, что мы недостаточно квалифицированы для Преторианской Гвардии Императора. – Барни Младший выглядел спокойным. – Ему было даже неловко находиться с нами в одной комнате. Он погиб перед дворцом.

Лицо Самела потемнело. Он опустил голову.

- Боже... ты правда, ты... - Белдин с недоверием посмотрел на Самела, стоя по другую сторону решётки. Узники долго смотрели на него и ничего не говорили.

В итоге тишину нарушил Барни Младший. Он повернулся к другой тюремной камере и произнёс:

- Налги, Канон... осветите комнату.

Его слова были краткими и понятными, не оставляющими пространства для отказа.

Налги потёр своё невероятно грязное лицо и произнёс:

- Ты уверен, глава авангарда? Это масло, которое мы выдавили из песчанки. Даже если добавить сухих материалов, как долго оно сможет гореть? Не знаю, когда нам удастся поймать следующую песчанку...

- Свет! - воскликнул Барни Младший.

Налги не стал ничего говорить. Вскоре его камера осветилась огнём, освещая фигуры снаружи.

- Самел. - Слова Барни Младшего были наполнены сложными эмоциями и бесконечной сентиментальностью, когда он посмотрел на осветившееся лицо Самела. - Это на самом деле ты, заместитель знаменосца.

Самел промолчал. Остальные узники резко вдохнули и приблизились к тюремным решёткам, пытаясь рассмотреть стоявшего снаружи человека.

Налги начал тереть глаза. Стоявший рядом с ним Канон начал глубоко дышать. Его тело стала сотрясать дрожь.

- Брюли! - Тардин, недавно имитирующий раскаты грома, развернулся и закричал на своего сокамерника: - Брюли!

- Аххх!

Люди снаружи были слегка ошеломлены. Прежде чем они поняли, что происходит, они услышали, как крупный сокамерник Тардина ответил криком.

- Уууууаааааа!

В следующее мгновение он устремился на него как огромный медведь!

Стук!

Раздался приглушённый звук.

Фалес расширенными глазами наблюдал, как заключённый по имени Брюли с криком наносит удар в лицо Тардина!

Это был безжалостный удар, имеющий ужасающую мощь.

«Что они делают?»

Тардин врезался в стену позади себя и застонал от боли. Однако прежде чем Брюли смог нанести второй удар, Тардин оттолкнулся от стены, согнул локоть и впечатал его в подбородок Брюли.

Бам!

Голова Брюли покачнулась. Он отступил назад и закричал от боли. Его глаза наполнились

свирепым блеском, после чего он снова устремился на Тардина!

Бам!

Все шокировано наблюдали за дракой двух заключённых.

Бам!

Кулаки били плоть. Каждый удар был безжалостным. Однако ни Барни Младший, ни Наер, Налги, Канон или Белдин не обращали на них никакого внимания.

Самел наблюдал за свирепой схваткой, не веря своим глазам.

Наконец, свирепо пнув Брюли в грудь, отталкивая его от себя, Тардин воскликнул:

- Хватит!

Брюли опустил руки, которыми приготовился нанести очередной удар, и тяжело задышал.

После этого сильно избитый Тардин со стекавшей из уголка рта кровью поднялся на ноги и сплюнул кровью.

- Проклятье, это больно. – Он посмотрел на Самела, приподнял уголки губ и произнёс неразборчиво: - Пгости, это идинственный путь, хе-хе.

Самел опешил. Тардин погладил свой покрасневший распухший подбородок. Два узника облокотились друг на друга, чтобы не упасть. После этого Тардин хмыкнул и произнёс:

- Хе-хе, докажи, что ты реальный, а мы не галлюцинируем или спим.

Спустя какое-то время осознавший, что происходит Самел, молча опустил голову.

- Я реальный, Тардин, - грустно произнёс он. – Я стою здесь. Я не иллюзия.

Фалес уловил много эмоций в его словах.

Стоящий в другой стороне Наер посмотрел на Самела и произнёс:

- Самел, они в итоге тебя поймали? Да? Какой заговор они решили состряпать на этот раз? Кого они теперь собираются убить?

Самел покачал головой. Канон слегка вздрогнул и спрятался за Налги.

- Что? Тебя повесят? Обезглавят? Нас тоже заберут с тобой? – нервно произнёс он.

Самел смотрел на узников неописуемым взглядом. Он продолжил качать головой.

- Ты потерял много веса и сильно постарел, - фыркнул за решёткой Налги. – Ну, тебе хотя бы не нужен каменный нож, чтобы бриться.

- Что-то не так. – Белдин – человек с длинными волосами и бородой до груди – скрестил на груди руки. Его голос был наполнен тревогой и злобой. – Что ты здесь делаешь, трус? Кто эти люди позади тебя?

Самел промолчал, позволяя узникам изучить его и слушая их странные вопросы.

В этот момент Барни Младший сделал глубокий вдох и задал неожиданный вопрос:

- Самел, какой сейчас год?

После этого вопроса все узники притихли и молча посмотрели на Самела.

Спустя долгое время тот вздохнул и ответил:

- 679 год по календарю искоренения.

Барни младший опешил на мгновение. Его лицо побледнело, а ноги сделали несколько шагов назад. Другие узники тоже выглядели потрясёнными.

- Мой разум не очень ясен. Помогите мне посчитать, - Налги толкнул Канон. Он встревожено осмотрелся по сторонам, схватился за волосы и задумался. - 679, 679, значит, 679 минус 67... Нет, 65, нет, 66... Когда мы пришли сюда?

Канон не ответил ему. Он согнулся и сел на пол. Его лицо исказил страх.

- Как это возможно?..

- Восемнадцать лет, - Барни Младший рассеянно осмотрелся по сторонам, после чего почему-то странно хмыкнул: - Прошло уже восемнадцать лет.

Самел промолчал.

Восемнадцать лет.

Фалес с неописуемыми эмоциями в сердце наблюдал за особым воссоединением двух групп, разделённых на долгое время.

- Канон говорил, что прошло около тридцати лет, а Налги, что мы находимся здесь самое большее пять лет... - Барни Младший погрузился в собственный мир. Его лицо исказилось в агонии, а клеймо на щеке слегка задрожало. - Они не верили мне... Я считал время по числу раз, когда они сбрасывали нам еду. У меня выходило всего семь или восемь лет...

Он сел на пол. Его лицо дёрнулось, а изо рта вышел громкий смех.

- Ха-ха-ха... ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА...

Его смех был грустным, хриплым и неприятным. Вскоре Налги и Тардин присоединились к нему. Остальные заключённые имели пустые выражения лиц. Они не сказали ни слова.

Самел закрыл глаза, и открыл их лишь спустя долгое время.

- Вы здесь... но что насчёт остальных? - с трудом произнёс он.

Смех в зале затих. Барни Младший поднял голову и посмотрел на него холодным взглядом.

- Разве вы не принесли факелы? - Барни развёл руки и произнёс холодно: - Посмотри сам.

Самел нахмурился и зашагал вперёд. Ослепительный свет заставил узников сжаться и отступить, но сейчас ему не было до них дела. Самел осветил каждую камеру за решётками.

Спустя несколько секунд он покачнулся и запинаящимся шагом отступил назад.

- Как... как это возможно... - пробормотал он.

Узники промолчали.

Канон закрыл руками лицо, съехал спиной по стене и всхлипнул от боли. В этот момент Фалес отчётливо рассмотрел сцену перед собой.

Восемь тюремных камер были заполнены скелетами и высохшими трупами.

В отличие от предыдущих скелетов, которых они видели, эти скелеты были цельными. Их головы, руки и ноги находились на положенных им местах. Они аккуратными рядами лежали на полу.

Позади Барни Младшего лежало пять трупов. У одного из них ещё сохранилась высохшая кожа и сухожилия.

«Похоже на... кладбище» - прошептал в сердце Фалес.

Лицо Самела исказилось. Он посмотрел на Барни Младшего и произнёс:

- Как они?..

Барни Младший холодно фыркнул.

- Убери от нас свой факел. В отличие от тебя, мы не привыкли к свету. Он слепит.

Самел сжал зубы и опустил факел. Барни Младший уставился на него. Он снова заговорил лишь спустя долгое время.

- В камерах Аллена и Уолкера вспыхнула драка, в которой погибли восемь или девять человек. Морион не пережил высокую температуру, у Тоби воспалилась рана, Рон погиб от неизвестной болезни, «Постельный Клоп» впал в депрессию, таких как он было несколько... - Чем больше Барни говорил, тем более угрюмым становился его голос. Он посмотрел в сторону безжизненным взглядом. - Камил сошёл с ума. Однажды он просто перестал есть и пить... Бобби пытался открыть решётку, пока не обнаружил, что долгое прикосновение к металлу фатально.

В зале на некоторое время повисла тишина. Атмосфера была невероятно депрессивной.

- Мирно просто не проснулся. Мы не выяснили причину, - лицо Барни Младшего напряглось. Он болезненно сжал кулаки. - Что же до здоровяка Лаура... Он спятил. Прежде чем он убил третьего человека, людям в его камере пришлось принять меры... - Барни Младший сделал глубокий вдох и запечатал эмоции в глубине своего сердца. - Голд покинул этот мир с Черепом. Они были последними в своих камерах, пообещав перерезать запястья друг другу. Рого внезапно начал безумно кричать. Он рыдал и смеялся на протяжении дня и ночи, после чего... навеки затих.

Самел тихо слушал рассказ Барни. Каждый раз, когда тот называл новое имя, факел в его руке слегка покачивался.

- Кокс упокоился с миром, даже оставив нам своё последнее слово. Клемонт всего лишь подхватил простуду, но у нас не было лекарств. Я каждый день ухаживал за ним, но увы, он не

справился... Это я оборвал его жизнь. – Барни Младший сухо рассмеялся. – Камеры не связаны друг с другом. Мы могли слышать лишь звуки. События тех лет напоминали чёртову драму.

Хмпф. Умершие вначале получили достойные похороны. – Барни Младший посмотрел на свои руки и на пять трупов позади себя. Его глаза были наполнены невыразимыми эмоциями. – Что же до оставшихся... мы могли лишь лежать и ждать, - оцепенело произнёс он.

Фалес ошеломлённо уставился на этого грязного заключённого.

Он посмотрел на тёмную мрачную тюремную камеру, на сияющую решётку, вспоминая скелеты и высохшие трупы на нескольких этажах выше них. Ему было трудно описать испытываемые им в этот момент эмоции.

Стук

Самел с побледневшим лицом упал на одно колено.

- В таком случае...

Барни Младший фыркнул.

- Да, заместитель знаменосца, лорд Колин Самел. Прошло восемнадцать лет. Сорок пять человек в расцвете сил; сорок пять пышущих энергией мужчин; сорок пять благородных рыцарей; сорок пять королевских гвардейцев... были отправлены в Тюрьму Костей.

Улыбка на лице Барни Младшего стала шире, наполняясь ненавистью, горечью и насмешкой, в итоге складываясь в свирепую ухмылку. Он поднял взгляд и безучастно посмотрел на скелеты позади себя, после чего встретился взглядом с остальными шестью заключёнными.

- В итоге нас осталось... семеро.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1137179>